

KARL OLSBERG

DELETE

КАРА ОЛЬСБЕРГ

DELETE

2021

УДК 82-3
ББК 84
О-56

Karl Olsberg: Delete. Thriller

Перевод с немецкого языка –
Станислав Белецкий

Ольсберг К.

О-56 Delete / Карл Ольсберг. – М.: Эмоушен Пресс, 2021. – 434 с.

ISBN 978-5-521-16479-0

Один из участников онлайн-игры «Мир волшебников», Томас Геллерт, внезапно исчезает во время очередной игровой миссии. И хотя его персонаж остается онлайн в игре, самого Томаса как будто бы стерли с лица земли. Его последними словами в чате онлайн-игры были откровения, из которых следует, что наш мир – это виртуальный симулякр, подобный «матрице», и Томас только что был из него извлечен.

«Боевая» подруга Томаса, Мина Хинриксен, безуспешно пытается привлечь внимание органов правопорядка к исчезновению своего друга, но не в силах преодолеть рубежи полицейской бюрократии, поскольку обстоятельства преступления даже для нее самой выглядят как сюжет блокбастера братьев Вачовски. Единственная надежда Мины – это команда комиссара Айзенберга, занимающаяся расследованием преступлений в Интернете и являющаяся для полицейского департамента Берлина таким же странным недоразумением, как и случай с исчезновением Томаса.

ISBN 978-5-521-16479-0

© 2013 by Piper Verlag GmbH,
München/Berlin.
© К. Ольсберг, 2021

Посвящается Анке

«Разве можно презирать узника, запертого в тюремной камере, за то, что он пытается выбраться из нее и вернуться домой? Или, если это ему не удастся, за то, что он размышляет над своим положением и называет его тюрьмой с надзирателями?»

Дж. Р. Р. Толкиен

ПРОЛОГ

Ты ощущаешь их взгляды. Ты не можешь их увидеть, но чувствуешь это присутствие. Их дыхание словно щекочет твое ухо. Люди лежат на траве: читают, обнимаются, скучают. Кричат дети, рычат собаки. От цветочной пыльцы, забившейся в нос, хочется чихать. Мир залит слишком ярким светом. Старуха, сидящая на лавочке, кормит голубей. Она не понимает, что их нет. Тебе хочется закричать, но крик не поможет. Они услышат твою мольбу, но не сжалятся. Их эксперимент провалится, если людям откроется правда.

Ты пытаешься нащупать трубку, вставленную в твое горло, провода, торчащие из твоего затылка. Но лишь вновь царапаешь ссадины, которые прошлой ночью расчесал до крови.

Глубокий вдох...

К тебе катится мяч. На нем видна потускневшая эмблема предпоследнего чемпионата мира по футболу. За ним бежит мальчик. Ты подхватываешь мяч, ощущаешь его вес. Кончиками пальцев осязаешь его израненную поверхность. Ты подносишь его к лицу, вдыхаешь запах кожи, травы, собачьего дерьма.

Это – не мяч.

Мальчик замирает в паре шагов от тебя. Ему не больше восьми. Похоже, он испугался. Наверное, он заметил твой переполненный ненавистью взгляд. Ты стараешься улыбаться. Бросаешь ему мяч. Он хватает его и в ужасе бежит от тебя, как от оскалившегося зверя.

Правда обрекает тебя на одиночество. Правда ранит. Но незнание еще страшнее. А что, если правы

эти сомнамбулы? Что, если ты всю жизнь, как параноик, бредишь фантазиями?

Это их сомнения, не твои. Они сеют их в твоих мыслях. Они хотят не дать тебе увидеть правду.

Иногда тебе хочется, чтобы сомнения взяли верх, чтобы затмили собой то, что тебе известно. Чтобы ты поверил в реальность голубей и футбола. Чтобы ты просто шел сейчас по парку, чувствовал, как припекает солнце, вдыхал ароматы лета – жил!

Но забыть не получится. Правду не спрячешь. Ты ощущаешь их взгляды, заинтересованные, сочувствующие или исполненные извращенной радости от твоих страданий – что это меняет? В тебе просыпается ярость, слепая ярость. Крик срывается с твоих губ. Люди оборачиваются. Ты неотрывно глядишь на гравий на дорожке.

Они тебя не освободят. Ты – часть эксперимента. Твои страдания срежиссированы. Твой дух негодует. Но как помешать воле всемогущих?

ГЛАВА 1

Главный комиссар Адам Айзенберг настроил оптику бинокля. Тягач, как и ожидалось, остановился в двухстах метрах, на пустыре, с южной стороны Гамбургского порта. Из него вышли двое мужчин. Один из них принялся открывать контейнер. Второй, отойдя на несколько шагов, обеспечивал ему прикрытие, держа наготове пистолет.

– Связные, готовы? – задал вопрос Айзенберг по гарнитуре.

Он говорил тихо, хотя преступники были далеко, чтобы его услышать, к тому же стояли с подветренной стороны.

– Связной один готов.

– Связной два готов.

– Связной три готов. Подозрительные автомобили приближаются с запада. Примерное время прибытия – семь минут.

– Принято. Наступаем по моей команде, – ответил Айзенберг, приложив окуляры бинокля к глазам.

Внутри контейнера царил темнота, содержимого не было видно.

Некоторое время ничего не происходило.

По напряженному состоянию мужчин Айзенберг понял, что контейнер не пуст.

Но вот показался первый бледный силуэт. Девушка, брюнетка со смуглой кожей, лет пятнадцати-шестнадцати. На ней была грязная футболка и порванные спортивные лосины. Она прикрывала глаза ладонью, пытаясь защититься от слепящего солнца.

У Айзенберга перехватило дыхание. В ушах застучал пульс. Рука непроизвольно потянулась к служеб-

ному пистолету в кобуре. Он вряд ли понадобится – вооружения обоих отрядов полицейского спецназа, который залег в засаде вокруг пустыря, хватило бы, чтобы положить конец войне двух среднего размера банд. Ублюдкам из тягача оставались считанные минуты на свободе перед, хотелось бы надеяться, долгим-долгим тюремным сроком. Для их жертв, напротив, это были последние мгновения невообразимого ужаса.

Еще несколько минут. Нужно подождать, пока жертв усадят в машины, владелец которых невольно вывел следственную группу Айзенберга на тайных организаторов этого омерзительного дела. Только после задержания у них будет достаточно доказательств, чтобы арестовать и крупных дельцов, стоявших за торговлей девушками.

На разработку этой операции ушли месяцы. Секретный осведомитель сообщил о месте и времени передачи «товара». У группы Айзенберга было мало времени, чтобы подготовить площадку. Но они успели. Теперь он и несколько спецназовцев лежали в засаде за рекламным щитом, в котором проделали незаметные смотровые отверстия.

– Подозрительные автомобили приближаются и сбавляют скорость. Прибытие через четыре минуты, – сообщил связной три.

В таких позывных больше не было необходимости благодаря новым, защищенным от перехвата сигнала рациям, однако привычка, как всегда, взяла верх над разумом.

Одна за другой испуганные девушки выбирались из контейнера. Некоторые едва держались на ногах. Похоже, что они несколько дней ничего не ели и практически не пили. Их было больше дюжины. Все не старше семнадцати лет. Они прибыли из Цен-